

ИЗОТОП-ЭФФЕКТ В ЗАРЯДОВОМ ТРАНСПОРТЕ LuB_{12}

Н. Е. Случанко^{a,*}, А. Н. Азаревич^{a,b}, А. В. Богач^a, В. В. Глушков^{a,b}, С. В. Демидов^{a,b},
А. В. Кузнецов^{a,c}, К. С. Любшов^{a,b}, В. Б. Филиппов^d, Н. Ю. Шицевалова^d

^a Институт общей физики им. А. М. Прохорова Российской академии наук
119991, Москва, Россия

^b Московский физико-технический институт
141700, Долгопрудный, Московская обл., Россия

^c Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
115409, Москва, Россия

^d Институт проблем материаловедения Национальной академии наук Украины
03680, Киев, Украина

Поступила в редакцию 30 октября 2009 г.

Для сверхпроводника LuB_{12} ($T_c \approx 0.44$ К) в нормальном состоянии впервые исследованы гальваномагнитные свойства монокристаллических образцов с различным изотопическим составом по бору. Выполнены прецизионные измерения сопротивления, коэффициента Холла, а также магнитной восприимчивости в широком диапазоне температур 2–300 К в магнитном поле до 80 кЭ. Показано, что вблизи $T^* \approx 50$ –70 К происходит смена режима зарядового транспорта в этом немагнитном соединении с металлической проводимостью. В результате на температурных зависимостях коэффициента Холла $R_H(T)$ вблизи T^* регистрируется резкий пик, амплитуда которого существенно различается для $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$. Обнаружено значительное (около 10%) различие (по абсолютной величине) коэффициентов Холла R_H для соединений $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ при гелиевых и промежуточных температурах, а также показано, что характер поведения зависимости $R_H(H)$ при $T < T^*$ во внешнем магнитном поле $H \leq 80$ кЭ для $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ существенно различается. Анализ кюри-вейссовского вклада в магнитную восприимчивость $\chi(T)$ приводит к выводу о формировании магнитных моментов $\mu_{eff} \approx (0.13$ – $0.19)\mu_B$ в каждой элементарной ячейке ГЦК-структуры соединений LuB_{12} с различным изотопическим составом. Обсуждаются возможность реализации электронного топологического перехода 2.5-рода вблизи T^* и влияние корреляционных эффектов в $5d$ -полосе на формирование спиновой поляризации в окрестности редкоземельных ионов в LuB_{12} .

1. ВВЕДЕНИЕ

Открытие сверхпроводимости в соединении MgB_2 [1] стимулировало заметный интерес к исследованиям других сверхпроводников в семействе боридов переходных и редкоземельных (РЗ) элементов. Среди них додекабориды ZrB_{12} с $T_c \approx 6$ К [2–5] и LuB_{12} с $T_c \approx 0.44$ К [6, 7] исследовались достаточно подробно, поскольку при близких значениях плотности электронных состояний и схожести фононных спектров температура сверхпроводящего перехода в этих соединениях различается более

чем на порядок величины. Соединения ZrB_{12} и LuB_{12} кристаллизуются в каркасно-кластерной ГЦК-структуре типа UB_{12} , в которой подрешетка из кубооктаэдров бора формирует жесткий каркас. В полостях большого размера в ковалентном каркасе B_{12} размещены слабо связанные с ним ионы переходного или РЗ-элемента, что обуславливает появление в фононных спектрах этих соединений протяженных бездисперсионных участков [8], отвечающих квазинезависимым колебаниям (эйнштейновские моды) ионов R^{n+} ($n = 3, 4$). Зона проводимости гексаборидов лютетия и циркония шириной 1.6–2 эВ [4, 9, 10] в основном сформирована $4d$ -состояниями переходного элемента и $5d$ -состоя-

*E-mail: nes@lt.gpi.ru

ниями РЗ-элемента, вблизи энергии Ферми E_F в значительной степени гибридованными с электронными $2p$ -состояниями бора [11–13]. Детальные исследования оптических и тепловых характеристик, а также сопротивления позволили авторам работы [10] установить, что основным отличительным свойством, определяющим подавление T_c в LuV_{12} по сравнению с ZrV_{12} , является значительное ослабление электрон-фононного взаимодействия с эйнштейновской модой $\hbar\omega_E \approx 14\text{--}15$ мэВ, ответственной за сверхпроводимость в додекабориде циркония. Однако вплоть до настоящего времени остается невыясненным механизм, приводящий к указанному подавлению электрон-фононного взаимодействия в LuV_{12} .

В связи с этим, целью настоящей работы явилось исследование эффекта Холла, удельного сопротивления и магнитной восприимчивости в нормальном состоянии додекаборида лютеция с целью определения характеристик носителей заряда, участвующих в формировании куперовских пар в этом соединении. Для выяснения влияния спектра колебаний жесткого ковалентного каркаса на транспортные и магнитные характеристики, а также идентификации фононной моды, ответственной за сверхпроводимость в LuV_{12} , мы проводили измерения на образцах додекаборида лютеция с различным изотопическим составом по бору.

2. МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

В работе выполнены детальные исследования эффекта Холла, а также измерены намагниченность и поперечное магнитосопротивление монокристаллических образцов Lu^NV_{12} высокого качества ($N = 10, 11, \text{nat}$; $\text{Lu}^{\text{nat}}\text{V}_{12}$ — кристалл с естественным содержанием изотопов бора, 20% ^{10}B и 80% ^{11}B) в широком диапазоне температур 1.8–300 К в магнитных полях до 80 кЭ (поле $\mathbf{H}$ параллельно оси $\langle 001 \rangle$) при ориентации измерительного тока $\mathbf{I}$ вдоль оси $\langle 110 \rangle$. Монокристаллы Lu^NV_{12} выращивались методом вертикального бестигельного индукционного зонного плавления с переплавом в атмосфере инертного газа на установке, подробно описанной в работе [14]. Измерения намагниченности $M(H, T)$ проводились на СКВИД-магнитометре оригинальной конструкции [15]. Для исследований эффекта Холла и магнитосопротивления применялась экспериментальная установка, аналогичная использовавшейся ранее [16]. Необходимая точность стабилизации температуры измерительной ячейки с об-

разцом, 0.01–0.02 К, достигалась с помощью температурного контроллера оригинальной конструкции на цифровых сигнальных процессорах (модель CRYOTEL 1.5/300), использовавшегося в схеме с эталонным термометром сопротивления фирмы Lake Shore Cryotronics модели CERNOX 1050. Контроль качества образцов осуществлялся при помощи рентгеноструктурного и оптического спектрального анализа, а также спектроскопии комбинационного рассеяния света.

3. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Удельное сопротивление

Температурные зависимости удельного сопротивления образцов LuV_{12} с различным изотопическим составом по бору представлены на рис. 1. Кривая $\rho(T)$, полученная для кристалла $\text{Lu}^{\text{nat}}\text{V}_{12}$ с естественным содержанием изотопов бора, с хорошей точностью воспроизводит данные работ [5, 17] при значении остаточного сопротивления $\rho_0 \approx 0.145$ мкОм·см и отношении $\rho(300\text{ К})/\rho_0 \approx 70$. Для изотопически чистых образцов $\text{Lu}^{10}\text{V}_{12}$ и $\text{Lu}^{11}\text{V}_{12}$ значения остаточного сопротивления оказываются значительно выше, причем максимальная величина $\rho_0 \approx 0.83$ мкОм·см наблюдается в $\text{Lu}^{10}\text{V}_{12}$. Следует отметить, что для всех трех составов участки степенной зависимости $\rho \propto T^\alpha$ ($1.5 \leq \alpha \leq 1.8$) наблюдаются от комнатной до

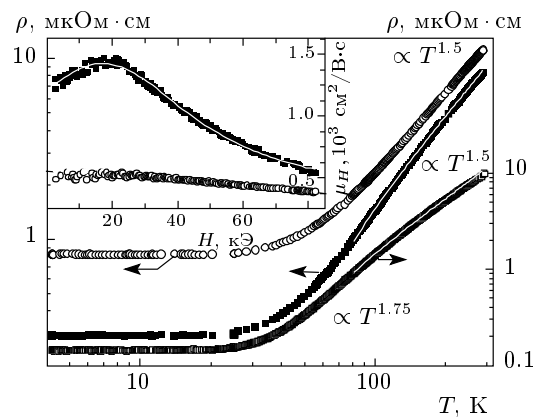

Рис. 1. Температурные зависимости удельного сопротивления ρ додекаборидов $\text{Lu}^{10}\text{V}_{12}$ ($\circ$), $\text{Lu}^{11}\text{V}_{12}$ ($\blacksquare$) и $\text{Lu}^{\text{nat}}\text{V}_{12}$ ($\square$). На вставке представлены полевые зависимости холловской подвижности $\mu_H(H, T \leq 20\text{ К})$ для соединений $\text{Lu}^{10}\text{V}_{12}$ ($\circ$) и $\text{Lu}^{11}\text{V}_{12}$ ($\blacksquare$)

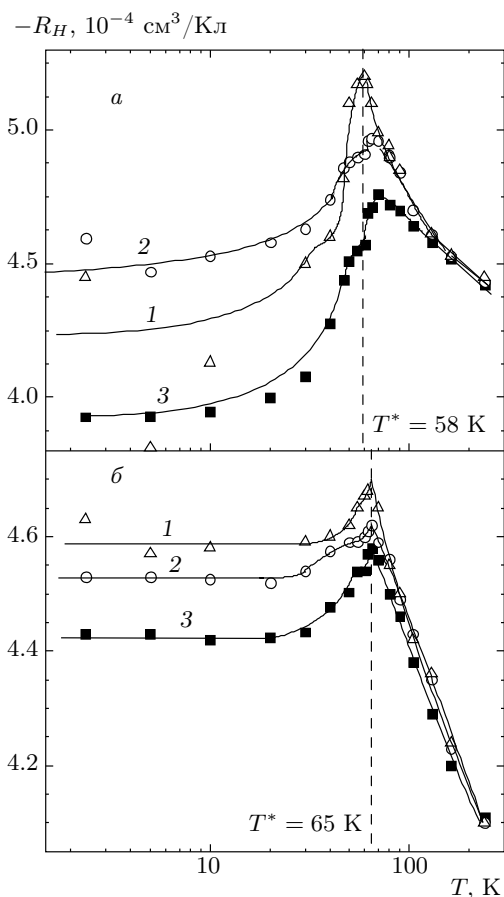

Рис. 2. Температурные зависимости коэффициента Холла R_H додекаборидов $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ (а) и $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ (б) в магнитных полях $H = 5$ кЭ (1), 40 кЭ (2), 80 кЭ (3)

азотной температуры с последующим выходом на значения ρ_0 вблизи $T \approx 25$ К.

3.2. Коэффициент Холла

На рис. 2 показаны зависимости $R_H(T, H)$, полученные для образцов $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ в фиксированных магнитных полях. Из данных, представленных на рис. 2, а также из результатов работы [18] для $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$, следует, что изменение с температурой коэффициента Холла в додекабориде лютеция оказывается существенно немонокотным для всех трех исследуемых составов LuB_{12} . Отметим, что вблизи температуры $T^* \approx 50-70$ К во всем диапазоне магнитных полей $H \leq 80$ кЭ в LuB_{12} различного изотопического состава на кривых $R_H(T)$ наблюдается аномалия, причем в $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ ее амплитуда

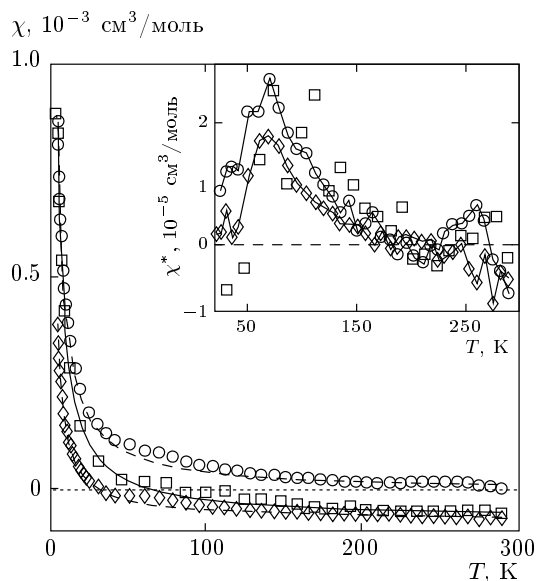

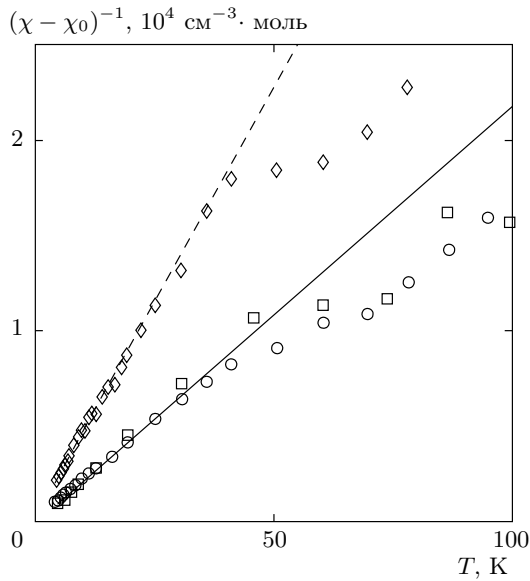
Рис. 3. Температурные зависимости магнитной восприимчивости χ ($H \approx 8.5$ кЭ) додекаборидов $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ (о), $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ (◇), $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$ (□). Линиями показан результат аппроксимации экспериментальных кривых $\chi(T)$ суммой вкладов $\chi_{CSW} + \chi_0$. На вставке представлен разностный вклад $\chi^* = \chi - \chi_{CSW} - \chi_0$ (см. текст)

$$\frac{\Delta R_H}{R_H(T^*)} = \frac{R_H(T^*) - R_H(10 \text{ К})}{R_H(T^*)} \approx 16\%$$

оказывается сравнимой с величиной эффекта в $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$ [18] и значительно (примерно в 6–8 раз) превосходит значения $\Delta R_H/R_H(T^*)$, полученные нами для $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ (рис. 2). С ростом напряженности внешнего магнитного поля величина этой особенности R_H меняется немонокотно: амплитуда максимума при $H < 40$ кЭ убывает, а в диапазоне $40 \text{ кЭ} < H < 80 \text{ кЭ}$ величина $\Delta R_H/R_H(T^*)$ растет (рис. 2). Кроме того, для всех трех исследуемых составов наблюдается уменьшение абсолютных значений коэффициента Холла $R_H(T^*)$ в магнитном поле до 80 кЭ, причем изменение с полем вблизи T^* оказывается минимальным (около 2%) в случае $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$ [18]. В сильных магнитных полях (см. кривые 2 и 3 на рис. 2) высокая точность измерений эффекта Холла позволяет зарегистрировать на температурных зависимостях $R_H(T)$ две близко расположенные особенности в окрестности T^* .

3.3. Магнитная восприимчивость

На рис. 3 показаны температурные зависимости магнитной восприимчивости, полученные по

Рис. 4. Температурные зависимости обратной магнитной восприимчивости $(\chi - \chi_0)^{-1} = f(T)$ додекаборидов $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ ($\circ$), $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ ($\diamond$), $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$ ($\square$) при $T < 100$ К. Линиями показан результат аппроксимации экспериментальных кривых суммой вкладов $\chi_{CW} + \chi_0$

результатам измерений намагниченности образцов $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$, $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$ в магнитном поле напряженностью 8.5 кЭ. Как видно из данных, представленных на рис. 3, 4, перестроение магнитной восприимчивости додекаборида лютеция в кюри-вейссовских координатах, $(\chi - \chi_0)^{-1} = f(T)$, в интервалах температур $T < 50$ К (рис. 4) и $T \geq 150$ К позволяет с хорошей точностью аппроксимировать экспериментальные кривые для всех трех исследуемых составов LuB_{12} . В промежуточной области температур 50–150 К, наряду с кюри-вейссовским вкладом

$$\chi_{CW} = N_A \mu_{eff}^2 / 3k_B(T - \Theta_p),$$

N_A — число Авогадро, μ_{eff} — эффективный магнитный момент, k_B — постоянная Больцмана, Θ_p — парамагнитная температура Кюри, и не зависящим от температуры вкладом $\chi_0 = \text{const}$, на экспериментальной кривой $\chi(T)$ возникает дополнительный аддитивный вклад $\chi^* = \chi - \chi_{CW} - \chi_0$. Разностный вклад $\chi^*(T)$ в восприимчивость, показанный на вставке к рис. 3, для всех трех образцов LuB_{12} , представляет собой кривую с максимумом вблизи T^* .

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Переходя к анализу полученных в работе результатов транспортных и магнитных измерений, оценим при низких температурах ($T \leq 20$ К) изменение в магнитном поле холловской подвижности носителей заряда $\mu_H(H) = R_H(H)/\rho_0(H)$. Выше на вставке к рис. 1 представлены зависимости $\mu_H(H)$ для $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$. Наиболее значительные изменения μ_H в магнитном поле наблюдаются для $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$, для которого отношение $\mu_H(20 \text{ кЭ})/\mu_H(80 \text{ кЭ}) \approx 3$. Следует подчеркнуть, что для всех составов LuB_{12} поведение подвижности в сильных магнитных полях определяется эффектом положительного магнитосопротивления (ПМС) большой амплитуды с квадратичной полевой зависимостью $\rho_0(H) \propto H^2$ при $H \leq 30$ кЭ, сменяющейся тенденцией к насыщению ПМС в сильных магнитных полях [17]. В то же время, для $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ немонотонное поведение холловской подвижности $\mu_H(H)$ с максимумом в окрестности $H \approx 20$ кЭ оказывается обусловленным исключительно изменением в поле коэффициента Холла $R_H(H)$. Подобное поведение $R_H(H)$ свидетельствует о сопоставимых по величине вкладах от нескольких групп носителей заряда в эффект Холла в $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$, причем асимптотика сильного поля, $R_H \propto (n_e - n_h)^{-1}$, где n_e и n_h — концентрации электронов и дырок, сопровождающаяся выходом на насыщение полевой зависимости $R_H(H)$, не достигается в пределах используемых в работе полей $H \leq 80$ кЭ. Температурная зависимость подвижности для изотопически чистых образцов $\text{Lu}^{10}\text{B}_{12}$ и $\text{Lu}^{11}\text{B}_{12}$ в диапазоне 50–300 К демонстрирует степенное поведение $\mu_H(T) \propto T^\beta$ с $\beta \leq 2$, в целом аналогичное наблюдавшемуся ранее для $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$ [18].

Как видно из данных рис. 2 (см. также работу [18] для $\text{Lu}^{nat}\text{B}_{12}$), в окрестности T^* на кривых $R_H(T)$ наблюдается резкая особенность коэффициента Холла, а также регистрируется аномальный вклад в магнитную восприимчивость $\chi^*(T)$ (см. вставку на рис. 3). Ранее в LuB_{12} аномалии температурных зависимостей вблизи $T^* = 50\text{--}60$ К были обнаружены при исследованиях магнитосопротивления [17], теплоемкости [7], теплового расширения [14,19] и параметра решетки [20]. Указанные аномалии физических характеристик LuB_{12} могут, по-видимому, являться следствием структурных изменений вблизи T^* в этом соединении. Действительно, наряду со структурным беспорядком, связанным с изменением в расположении РЗ-ионов (их смещением из центра кубооктаэдров на величину около 0.36 Å, составляющую 4.84% от пара-

метра решетки LuB₁₂ [21]), с понижением температуры до азотной также наблюдались тетрагональные искажения ГЦК-структуры додекаборида лютеция [20]. Значительное изменение в положении особенностей при T^* на кривых $R_H(T, H = 5 \text{ кЭ})$ для Lu¹⁰B₁₂ ($T^* \approx 65 \text{ К}$) и Lu¹¹B₁₂ ($T^* \approx 58 \text{ К}$) (см. рис. 2), на наш взгляд, указывает на взаимосвязь фононных подсистем жесткой ковалентной подрешетки бора и РЗ-иона. В то же время, вследствие большой амплитуды колебаний РЗ-ионов, следует ожидать сильного электрон-фононного взаимодействия в РЗ-подсистеме. Поскольку наиболее значительные аномалии вблизи T^* наблюдаются для транспортных характеристик (коэффициент Холла (рис. 2) и магнитосопротивление [17]), представляется естественным предположить непосредственную связь между тетрагональными структурными искажениями в LuB₁₂ [20, 21] и трансформацией поверхности Ферми в окрестности T^* в этом соединении.

Среди возможных объяснений природы указанных аномалий вблизи T^* наиболее вероятным представляется модификация электронной структуры в результате электронного топологического перехода 2.5-рода [22–23]. В пользу такой интерпретации свидетельствуют результаты расчетов зонной структуры LuB₁₂ [12, 13], полученные сравнительно недавно методом линейаризованных МТ-орбиталей с постоянным потенциалом. В частности, авторами работ [12, 13] было установлено существование в LuB₁₂ сложной поверхности Ферми, состоящей из трех частей, в числе которых наряду с многосвязной дырочной, топологически подобной поверхности Ферми меди, и дискообразной (pancake-like) электронной имеются также малые (менее 0.2 эВ) электронные участки поверхности Ферми в форме линзы в K -точках зоны Бриллюэна. Таким образом, следует предположить, что в LuB₁₂ в результате тетрагональных структурных искажений реализуется электронный топологический переход, связанный с исчезновением участков поверхности Ферми в K -точках зоны Бриллюэна. При этом, поскольку указанные изменения электронной структуры приводят к перенормировке плотности электронных состояний и времени релаксации носителей [22, 23], естественное объяснение получает также появление малой аддитивной добавки $\chi^*(T)$ к магнитной восприимчивости, характеризующейся особенностью вблизи T^* (см. вставку на рис. 3).

Сравнение электронной структуры соединений ZrB₁₂ и LuB₁₂ показывает [4, 12, 13], что, в отличие от Lu³⁺, для четырехвалентного циркония ширина зоны проводимости, сформированной

Таблица. Параметры кюри-вейссовской зависимости χ_{CW} и величина диамагнитного вклада χ_0 в магнитную восприимчивость LuB₁₂

RB ₁₂	μ_{eff}, μ_B	$\Theta_p, \text{ К}$	$\chi_0, 10^{-5} \text{ см}^3/\text{моль}$
Lu ^{nat} B ₁₂	0.19	−0.75	−6.9
Lu ¹⁰ B ₁₂	0.19	−0.25	−0.4
Lu ¹¹ B ₁₂	0.13	−0.75	−6.9

4d-состояниями иона переходного металла, оказывается существенно (на 0.3–0.4 эВ) больше. Соответственно увеличивается и объем поверхности Ферми вблизи K -точек («электронные линзы») в зоне Бриллюэна, и, в результате, тетрагональные структурные искажения, возникающие при понижении температуры в RB₁₂, для ZrB₁₂ не приводят к электронному топологическому переходу. На наш взгляд, с этими различиями электронных структур соединений ZrB₁₂ и LuB₁₂ и механизмов рассеяния в них носителей может быть связано резкое уменьшение T_c в додекабориде лютеция.

Анализируя вклады в магнитную восприимчивость соединений LuB₁₂ различного изотопического состава (см. рис. 3, 4), следует еще раз подчеркнуть, что для всех трех исследуемых монокристаллических образцов додекаборида лютеция кривые $\chi(T)$ с достаточной точностью аппроксимируются суммой кюри-вейссовского $\chi_{CW}(T)$ и постоянного χ_0 вкладов (см. линии на рис. 3). Параметры, полученные в рамках такой аппроксимации, приведены в таблице. Как видно из приведенных в ней данных, для всех трех образцов с различным изотопическим составом кюри-вейссовский вклад $\chi_{CW}(T)$ характеризуется близкими значениями $\mu_{eff} \approx (0.13–0.19)\mu_B$ на элементарную ячейку ГЦК-структуры LuB₁₂. Отметим, что результаты оптического спектрального и микроанализа исследуемых монокристаллов LuB₁₂ позволяют нам исключить из рассмотрения эффекты, связанные с влиянием магнитных примесей на магнитные свойства измеренных образцов додекаборида лютеция.

В такой ситуации, по-видимому, возможное объяснение возникновения магнитных моментов $\mu_{eff} \approx (0.13–0.19)\mu_B$ может быть связано с формированием наведенной спиновой поляризации t_{2g} -состояний зоны проводимости LuB₁₂ в условиях малой конечной плотности 4f-электронов в окрестности E_F [12]. Кроме того, поскольку соединения RB₁₂ (R = Ho,

Er, Tm, Lu) являются двухэлектронными металлами [13, 24], с учетом преимущественно $5d$ -характера зоны проводимости следует ожидать также заметного влияния корреляционных эффектов на магнитные свойства додекаборида лютеция.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненные впервые прецизионные измерения эффекта Холла, сопротивления и намагниченности на монокристаллических образцах различного изотопического состава додекаборида лютеция в широком диапазоне температур 2–300 К в магнитном поле до 80 кЭ обнаружили аномалии исследованных характеристик в интервале температур вблизи $T^* = 50\text{--}70$ К, а также наведенную магнитную поляризацию электронных состояний в окрестности РЗ-ионов. Обсуждается возможность изменения электронной структуры LuV_{12} вблизи T^* в результате электронного топологического перехода 2.5-рода, а также влияние корреляционных эффектов в $5d$ -полосе и «подмагничивания» t_{2g} -состояний зоны проводимости, приводящих к перенормировке плотности электронных состояний в окрестности энергии Ферми. Указанные факторы, по-видимому, являются причиной резкого подавления температуры сверхпроводящего перехода T_c в LuV_{12} относительно ZrV_{12} . В то же время для окончательного выяснения механизма, ответственного за возникновение наведенных магнитных моментов в окрестности РЗ-иона с $\mu_{eff} \approx (0.13\text{--}0.19)\mu_B$ и подавление сверхпроводимости в додекабориде лютеция, требуется проведение более детальных термодинамических и транспортных измерений и расчетов зонной структуры в окрестности E_F .

Работа выполнена при финансовой поддержке программы ОФН РАН «Сильнокоррелированные электроны в металлах, полупроводниках и магнитных материалах» и РФФИ (грант № 10-02-00998-а). Авторы признательны Г. Е. Гречневу за многочисленные полезные дискуссии и А. Е. Барановскому за помощь в измерениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. J. Nagamatsu, N. Nakagawa, T. Muranaka et al., *Nature (London)* **410**, 63 (2001).
2. R. Lortz, Y. Wang, S. Abe et al., *Phys. Rev. B* **72**, 024547 (2005).
3. V. A. Gasparov, N. S. Sidorov, and I. I. Zver'kova, *Phys. Rev. B* **73**, 094510 (2006).
4. J. Teyssier, A. B. Kuzmenko, D. van der Marel et al., *Phys. Rev. B* **75**, 134503 (2007).
5. V. Glushkov, M. Ignatov, S. Demishev et al., *Phys. Stat. Sol. (b)* **243**, R72 (2006).
6. K. Flachbart, S. Gabani, K. Gloos et al., *J. Low Temp. Phys.* **140**, 339 (2005).
7. A. Czopnik, N. Shitsevalova, V. Pluzhnikov et al., *J. Phys.: Condens. Matter* **17**, 5971 (2005).
8. K. S. Nemkovski, P. A. Alekseev, J.-M. Mignot et al., *J. Sol. St. Chem.* **179**, 2895 (2006).
9. H. Okamura, S. Kimura, H. Shinozaki et al., *Phys. Rev. B* **58**, R7496 (1998).
10. J. Teyssier, R. Lortz, A. Petrovic et al., *Phys. Rev. B* **78**, 134504 (2008).
11. M. Heinecke, K. Winzer, J. Noffke et al., *Z. Phys. B* **98**, 231 (1995).
12. B. Jäger, S. Paluch, O. J. Zogal et al., *J. Phys.: Condens. Matter* **18**, 2525 (2006).
13. A. Baranovskiy, G. Grechnev, N. Shitsevalova et al., *ФНТ* **35**, 721 (2009).
14. Н. Ю. Шицевалова, Дисс. . . . канд. физ.-матем. наук, ИНТиСИ, Вроцлав (2001).
15. V. N. Trofimov, *Cryogenics* **32**, 513 (1992).
16. Н. Е. Случанко, А. В. Богач, В. В. Глушков и др., *ЖЭТФ* **125**, 906 (2004).
17. Н. Е. Случанко, А. В. Богач, В. В. Глушков и др., *ЖЭТФ* **135**, 766 (2009).
18. N. Sluchanko, L. Bogomolov, V. Glushkov et al., *Phys. Stat. Sol. (b)* **243**, R63 (2006).
19. A. Czopnik, N. Shitsevalova, A. Krivchikov et al., *J. Sol. St. Chem.* **177**, 507 (2004).
20. T. Mori and A. Petraszko, private communications.
21. H. Werheit, Yu. Paderno, V. Filippov et al., *J. Sol. St. Chem.* **179**, 2761 (2006).
22. И. М. Лифшиц, *ЖЭТФ* **38**, 1569 (1960).
23. A. A. Varlamov, V. S. Egorov, and A. V. Pantsulaya, *Adv. Phys.* **38**, 469 (1989).
24. Н. Е. Случанко, Д. Н. Случанко, В. В. Глушков и др., *Письма в ЖЭТФ* **86**, 691 (2007).